

УДК 281.93(47)(092)Иннокентий:930.25

Материалы о святителе Иннокентии в собраниях Отдела рукописей Российской государственной библиотеки

Г. В. Аксенова

Московский педагогический государственный университет, г. Москва

Аннотация. Дана характеристика личных архивных фондов Отдела рукописей, в которых представлены документы, связанные с именем митрополита Иннокентия (Вениаминова). Этот сформировавшийся за 150 лет комплекс источников позволяет уточнить некоторые факты биографии святителя, помогает раскрыть особенности и значение его пастырско-миссионерского служения. Историографические материалы дают возможность исследовать историю научного изучения и публикации наследия выдающегося деятеля Русской православной церкви.

Ключевые слова: архивы, личные архивные фонды, письменные источники, историографические источники, Русская православная церковь, митрополит Иннокентий (Вениаминов).

В Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (далее – НИОР РГБ), одном из уникальнейших отечественных архивохранилищ с полутора столетней историей, начиная с 1862 г. аккумулируются личные фонды (архивы, коллекции и собрания) государственных и церковных деятелей, промышленников, предпринимателей и меценатов, выдающихся деятелей русской науки и культуры: ученых – историков, филологов и богословов, писателей, художников, архитекторов [13; 30; 155; 157]. В этих фондах содержится богатейший материал по истории России, истории общественной мысли и истории отечественной науки и культуры. Например, русская литература представлена личными архивными фондами М. Ю. Лермонтова, В. А. Жуковского, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, С. А. Есенина, Д. Д. Бурлюка, М. А. Булгакова, В. Г. Распутина; живопись – фондом известного живописца А. А. Иванова; русская историческая мысль – архивами С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, Н. И. Кареева, А. А. Кизеветтера, В. И. Невского; история Русской православной церкви – архивами митрополитов Платона (Лёвшина) и Филарета (Дроздова), архиепископа Леониды (Краснопевкова), епископа Амфилохия (Сергиевского-Казанцева), архимандрита Леонида (Кавелина), архимандрита Иннокентия (Просвирнина), митрополита Питирима (Нечаева) и др.

В НИОР РГБ, как и во многих российских архивах, комплексы документов, посвященных тем или иным деятелям прошлого, хранятся не только на правах личного фонда. Значительная часть документов личных архивов или

документов, касающихся одного лица, оказалась исторически рассредоточенной по коллекциям и архивам в виде самостоятельных единиц или сформировалась в виде группы материалов.

Что касается Русской православной церкви, сохранности документального наследия ее иерархов, его репрезентативности и цельности, то в своем большинстве оно оказалось включенным в состав различных фондов НИОР РГБ комплексами или в виде отдельных единиц. Например, так произошло с документальным наследием (деловые записи, дневники, мемуары, письма и т. п.) архиепископа Саввы (Тихомирова), архимандрита Антонина (Капустина), митрополита Вениамина (Федченкова), патриарха Тихона (Белавина). Отсутствует в Отделе рукописей и личный архив митрополита Иннокентия (Вениаминова). Документы о нем рассеяны по разнообразным фондам.

Архивы и коллекции, в составе которых имеются документы или научно-исследовательские материалы, связанные с жизнью и деятельностью митрополита Московского и Коломенского Иннокентия (Вениаминова) (1897–1879), поступали в Отдел рукописей Румянцевского музея (с 1924 г. – Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина (далее – ГБЛ); с 1992 г. – Российская государственная библиотека) покупкой или дарением в нижеприведенном порядке.

Первые поступления относятся к 1860-м гг., т. е. ко времени переезда из Санкт-Петербурга в Москву коллекций государственного канцлера Н. П. Румянцева [28; 29]. Прежде всего речь идет об архиве государственного деятеля, известного путешественника и коллекционера Авраама Сергеевича Норова (1795–1869).

Автографы святителя, эпистолярное наследие и исследования о нем были переданы в конце 1870-х – 1880-м и последующих годах XIX в. Так, например, в Московский публичный и Румянцевский музей (далее – МПРМ) поступили библиотеки, архивы и собрания историков Михаила Петровича Погодина (1800–1875) и Сергея Михайловича Соловьева (1820–1879), филолога и историка искусства Федора Ивановича Буслаева (1818–1897), публициста, издателя, журналиста и редактора газеты «Московские ведомости» Михаила Никифоровича Каткова (1818–1887), архитектора и руководителя художественно-архитектурных работ храма Христа Спасителя Семена Васильевича Дмитриева (1834–1893). Передал часть своего научного архива археограф, историк и библиограф Николай Платонович Барсуков (1838–1906). В начале XX в. Румянцевский музей получил архив цензора Московского почтамта Филиппа Ивановича Гайдукова [33; 151].

Следующее по времени пополнение МПРМ документами и материалами, связанными с деятельностью святителя, относится к 1919 г.: это книжные собрания и архивы московских и подмосковных монастырей, прежде всего Троице-Сергиевой лавры и Московской духовной академии (далее – МДА), в составе которых находились фонды священнослужителей, священников и иерархов Русской православной церкви и профессорско-преподавательского состава МДА.

В 1918–1920-х гг. собрания МПРМ–ГБЛ пополнились архивами национализированных дворянских имений, среди которых были «Покровка» Шереметевых, «Отрада» Орловых-Давыдовых, «Ольгово» Апраксиных, «Новотомниково» Воронцовых-Дашковых [12].

В 1930-е гг. поступил личный архив историка Сергея Алексеевича Белокурова (1862–1918). В 1970-е гг. приобрели коллекцию врача Александра Николаевича Черногубова и архив его брата, искусствоведа Николая Николаевича Черногубова. В 1979–1984 гг. несколькими партиями в Отдел рукописей пришли покупкой архив и коллекции материалов, собранных Николаем Платоновичем Барсуковым, его братом Иваном Платоновичем Барсуковым (1841–1906) и сыном второго – Михаилом Ивановичем Барсуковым (1890–1974) [14].

Последним по времени ценнейшим приобретением НИОР РГБ стал архив ученого сотрудника издательского отдела Московского патриархата архимандрита Иннокентия (Просвирнина), поступивший дарением из Московского Новоспасского монастыря в 1996 г.

В итоге после разбора, систематизации и научной обработки всех выше-названных архивов и коллекций в НИОР РГБ появилась возможность выявить комплекс материалов, связанных с жизнью и деятельностью митрополита Иннокентия (Вениаминова), а также с изучением его наследия. Он составляет 98 единиц – это примерно около 1 тыс. листов. Собранные в 24 (выявленных к настоящему времени) личных фондах, они позволяют проследить жизненный путь и особенности апостольского служения святителя Иннокентия: от первых проповедей, произнесенных им во Введенской и Благовещенской церквях Иркутска в 1822 и 1823 гг., до избрания его на митрополичью московскую кафедру в 1868 г. и упокоения в марте 1879 г. – путь от сельского священника до соратника и сподвижника генерал-губернатора Н. Н. Муравьева-Амурского и главы русской православной первосвятительской кафедры. В этот комплекс также вошли материалы и источники историографического характера: история работы над первыми монографическими исследованиями, посвященными митрополиту Иннокентию (Вениаминову), и история публикации его богословского и эпистолярного наследия.

Итак, сохранившиеся уникальные материалы, связанные со святителем Иннокентием (Вениаминовым), представлены в следующих фондах:

– архивы деятелей РПЦ, а также историков Церкви: протоиерея Александра Васильевича Горского (1812–1875) (ф. 78), епископа Дмитровского, архиепископа Ярославского и Ростовского Леонида (Льва Васильевича Краснопевкова, 1817–1876) (ф. 149), протоиерея Димитрия Васильевича Разумовского (1818–1889) (ф. 380), архимандрита Леонида (Кавелина, 1822–1891) (ф. 148), профессоров Федора Александровича Голубинского (1797–1854) и его сына Дмитрия Федоровича (1832–1903) (ф. 76) и архимандрита Иннокентия (Просвирнина Анатолия Ивановича, 1940–1994) (ф. 862);

– архивы русских исследователей и ученых: историков М. П. Погодина (ф. 231), С. М. Соловьева (ф. 285) и С. А. Белокурова (ф. 23), филолога и ис-

кусствоведа Ф. И. Буслаева (ф. 42), исследователей А. Е. Викторова (ф. 51) и Н. П. Барсукова (ф. 18);

– архивы государственных деятелей, ученых и путешественников: А. С. Норова (ф. 201) и Андрея Николаевича Муравьева (1806–1874) (ф. 188);

– архив московского служащего Ф. И. Гайдукова (ф. 65);

– архивы архитектора С. В. Дмитриева (ф. 90), публициста и издателя М. Н. Каткова (ф. 120), промышленника, мецената, издателя и редактора Федора Васильевича Чижова (1811–1877) (ф. 332);

– родовые архивы Апраксиных (ф. 11), Воронцовых-Дашковых (ф. 58), Орловых-Давыдовых (ф. 219), Шереметевых (ф. 340) и коллекция А. Н. Черногубова (ф. 417).

Как уже было отмечено выше, первый автограф святителя Иннокентия (Вениаминова) поступил в Отдел рукописей МПРМ в 1860-е гг. в составе архива А. С. Норова – это письмо епископа Камчатского Иннокентия (И. А. Вениаминова) к фондообразователю от 13 июля 1847 г. [115]. На сохранившихся четырех страничках текста архиерей, поблагодарив Авраама Сергеевича за постоянно проявляемую заботу, сообщил своему благодетелю о получении книжной посылки [149; 150]. Также он счел необходимым проинформировать о завершении «длинного, хлопотливого и стоящего» путешествия по Азии и начале движения в Америку.

Епископ Иннокентий (Вениаминов) писал: «Ваше Высокопревосходительство Авраам Сергеевич! Да воздаст Вам Господь мзду проповеднику за ту любовь, которую Вы так постоянно имеете ко мне недостойному проповеднику Слова Его! Посланные Вами ко мне Книги Ваши – Путешествия – я получил в Гижиге 21 января 1847 и при них письмо от Вас. За все это я право не умело благодарю Вас.

Путешествие мое по Азии кончилось 5 июля, а около 20 начнется последнее – в Америку. Путешествие длинное – хлопотливое и стоящее многих дней жизни, но какая от него польза, Бог знает! Признаюсь Вам откровенно, что я часто сам себя спрашиваю, зачем я еду, и зачем мучаю себя и других. ...В нынешнее путешествие мое я проделал лишних 2500 верст против первого путешествия и чуть было не заехал в Якутск; оставалось только 140 верст. Начал путешествие мое с востока на запад, и я ехал, ехал и доехал даже до Китайских границ; т. е. я был и в Удском краю» [115, л. 1].

Кратко охарактеризовав особенности миссионерского служения среди местного населения, он поведал о стремлении чукчей, маньчжуров и китайцев к крещению, об особом отношении к крещению тунгусов и колошей их в 1845–1847 гг. «Действия миссионеров наших Господь благословляет успехами, – отмечал епископ Иннокентий. – В 1835 г. обратилось язычников 517, в том числе около 50 чукчей. В 1845 г. число обратившихся, надеюсь, будет больше. По 1847 г. чукчей было обращено 151 душа. В 1845 г. Удский священник окрестил 9 человек китайских подданных, из коих один сам пришел издалека. Два месяца шел по рекам в лодке с семейством своим, и когда за-

крылись реки, на нарточках тащил детей своих – питались тем, что Бог пошлет. И шел существенно для того, чтобы принять святое крещение» [115, л. 1 об.].

Епископ Иннокентий (Вениаминов) проинформировал А. С. Норова о том, что, например, «для колош строится особая для них церковь, которую они долго не соглашались иметь, а ныне очень много помогают сами» [115, л. 2].

В этом же письме он дал высокую оценку работе православных миссионеров, отметив, что «миссионеры наши, слава Богу, действуют со всею ревностью и много переносят различных недостатков и трудностей. И если бы описать их все путешествия подробно, то право они нисколько бы не уступили западным, с тою только разницею, что действуют близ экватора, а наши близ полюсов» [115, л. 2].

Более всего как епископ Камчатский Иннокентий (Вениаминов) «горевал» об отсутствии помощников – «двух миссионеров» для Америки, чтобы активнее проводить необходимую в окраинных российских землях миссионерскую работу. Высказал он сожаление и об отсутствии в России миссионерского общества: «Как не позавидовать в этом случае Западным и их знаменитой пропаганде и англичанам в том, что у них есть миссионерское общество. Надо бы всегда иметь запасного человека или двух. Но нельзя – денег нет. Без денег невозможно» [115, л. 2 об.].

Информация, связанная с историей служения Иннокентия (Вениаминова) в сане епископа Камчатского с мая 1846 по август 1847 г., когда он путешествовал по Камчатке и Охотской области, занимаясь обзорением и строительством церквей, общаясь с прихожанами, рассматривая донесения миссионеров, содержится в его «Путевых журналах» и донесениях Святейшему синоду в 1846 и 1847 гг. [19; 22]. Сведения, присутствующие в небольшом по объему письме, адресованном А. С. Норову, существенно дополняют официальный материал и путевые записки архиерея. Они ярко характеризуют личность святителя, способствуют раскрытию его внутреннего мира, дают возможность соприкоснуться с его чувствами и эмоциями.

Вопросы расширения деятельности православных миссий в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и в Русской Америке в 1840–1850-е гг. обсуждались в переписке святителя Иннокентия с путешественником, писателем и историком Церкви А. Н. Муравьевым. В одном из сохранившихся в личном фонде А. Н. Муравьева письме к епископу Иннокентию Андрей Николаевич высказал идею о необходимости самокупаемости духовных миссий [114, л. 7–10 об.].

В личных фондах русских ученых А. Е. Викторова, М. П. Погодина и Ф. В. Чижова и коллекции А. Н. Черногубова отложился небольшой комплекс писем, адресованных митрополиту Иннокентию (Вениаминову) и, соответственно, относящихся к московскому периоду его деятельности.

Так, например, в письме-прошении директора МПРМ Василия Андреевича Дашкова (1819–1896), сохранившемся в фонде А. Е. Викторова [63], к митрополиту Московскому Иннокентию речь идет о вопросах пополнения «постоянно открытых для публики» [63, л. 1] музейных собраний старопечат-

ными книгами, необходимыми для исследовательской работы читателей и «ученых духовных, посвятивших себя полемике с раскольниками» [63, л. 1]. Обратив внимание архипастыря на особенности структуры «заведуемых Дашковым Музеев», при которых «находится особый отдел славянских старопечатных книг» [63, л. 1], директор МПРМ подчеркнул, что помимо поступления цельных коллекций «славянских старопечатных книг графа Н. П. Румянцева, В. М. Ундольского и И. Я. Лукашевича», пополнение фондов необходимыми книгами происходило и «благодаря сочувствию к Музеям разных лиц и учреждений духовных» [63, л. 1–1 об].

Как крупнейший коллекционер, знаток древностей и директор музеев В. А. Дашков особо отметил дары высокопреосвященнейшего Исидора, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского, «благоволившего уделить в пользу Музеев из подведомственной Его Высокопреосвященству библиотеки Новгородского Софийского собора часть славянских старопечатных книг, в количестве 45-ти №№-в» [63, л. 1 об]. Указал на значение распоряжения обер-прокурора Святейшего синода графа Д. А. Толстого, согласно которому «была передана в Музеи из состоящей при Синодском архиве библиотеки коллекция церковнопечатных, преимущественно униатских, изданий, в числе 111-ти №№-в» [63, л. 1 об]. Уже в последние годы жизни святителя Иннокентия (Вениаминова) «были переданы в Музеи... коллекции славянских старопечатных книг из библиотеки С.-Петербургской Духовной Академии, из Московской Епархиальной библиотеки и из Архангельской и Олонецкой семинарий» [63, л. 1 об.–2].

Раскрыв историю сотрудничества МПРМ с Русской православной церковью в деле комплектования фондов, В. А. Дашков перешел к изложению просьбы о «доведении» собрания старопечатных книг «до возможной и желаемой полноты». Это, по мнению директора музеев, было бы возможно стараниями и помощью «некоторых из наших монастырей, если бы последние согласились уступить в пользу Музеев из своих книжных богатств каждый по несколько десятков старопечатных книг» [63, л. 2]. Необходимые издания входили в состав библиотеки Чудова монастыря, «находящемся под управлением и покровительством» [63, л. 2 об.; 31, с. 223] его высокопреосвященства, что и стало главной причиной непосредственного обращения к митрополиту Иннокентию.

Последняя страница письма и список необходимых книг, составленный В. А. Дашковым, не сохранились. Неизвестна и резолюция митрополита Иннокентия. Но, по утверждению историка И. А. Курляндского, подобные просьбы митрополитом Иннокентием, «ценившим ученость», обычно удовлетворялись [31, с. 223]. Доказательством тому служат «данные владыкой разрешения светским и духовным лицам заниматься в ризницах церквей и монастырей для научных целей» и нередкие указания архипастыря об «отпуске для ученых и иных нужд исторических реликвий из ризниц церквей и монастырей» [31, с. 223–229].

В коллекции А. Н. Черногубова находится письмо графа Д. А. Толстого митрополиту Иннокентию от 5 декабря 1874 г. с информацией об отправке отчета по ведомству православного исповедания [128].

В архиве историка М. П. Погодина, одном из самых объемных по числу единиц хранения (более 9800), сохранилось письмо дьячка Московского Новодевичьего монастыря Никифора Погожева с просьбой о содействии в передаче его прошения митрополиту Иннокентию (Вениаминову) и описанием сложившейся семейной ситуации, которая вынуждает его обращаться за помощью к М. П. Погодину и митрополиту Иннокентию [120].

Сохранившаяся переписка М. П. Погодина и А. В. Горского свидетельствует о том, как менялось отношение историка к назначению архиепископа Иннокентия (Вениаминова) митрополитом Московским и Коломенским: «от предубеждения против высокой личности благодушного пастыря» [119, л. 37–37 об; 31, с. 242] до «совершенного в любви соединения» и взаимопонимания [118, л. 39; 31, с. 242].

В личном фонде М. П. Погодина имеются письма, свидетельствующие о сотрудничестве историка и иерарха в деле строительства православного храма во имя святителя Николая в Праге [119, л. 38; 121, л. 3–3 об; 31, с. 242].

Как историк церкви И. А. Курляндский обратил внимание на два сочинения М. П. Погодина: «О современных монастырях» (1868) [117] и «Скорби московского духовенства» (1874–1875) [122], сохранившихся среди архивных бумаг. Он подчеркнул, что некоторые мысли Погодина, представленные в названных статьях, «близки к отстаиваемому в то же время Иннокентием идеалу монастырского общежития» [31, с. 241–242].

В архиве Ф. В. Чижова имеется черновик письма, адресованного «Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Иннокентию, митрополиту Московскому», о «сочувствии целям Миссионерского общества» и «желании посильно служить ему своими небольшими средствами» и внести «свою лепту» [124, л. 1].

О сотрудничестве митрополита Иннокентия (Вениаминова) с историком С. М. Соловьевым в рамках учрежденного в 1870 г. Православного миссионерского общества свидетельствует обращение на бланке автографом архиерея с приглашением «принять участие в заседаниях» [123, л. 1; 22, с. 438]. Это единственное известное письмо святителя выдающемуся русскому историку, имеющееся в распоряжении современных исследователей.

Делом жизни митрополита Иннокентия (Вениаминова) стало создание Православного миссионерского общества с центром в Москве. Среди тех, кто принял активное участие в обсуждении устава, были вышеназванные М. П. Погодин, Ф. В. Чижов, а также публицист, редактор и издатель М. Н. Катков.

В личном фонде М. Н. Каткова в одной из копийных книг собраны 50 писем епископа Леонида (Краснопеккова), адресованных издателю [81]. Среди них стоит обратить наибольшее внимание на некоторые из них: одно – от 16 января 1868 г., другие – от 22 и 27 января 1871 г. Они касаются имени и

дела владыки Иннокентия, а именно начала его служения на московской кафедре и реакции на начало этого служения московского общества.

Михаил Никифорович Катков как главный редактор газеты «Московские ведомости» спешил на страницах своего издания как можно быстрее и полнее публиковать информацию, к сожалению, не всегда объективную и проверенную. И реакция епископа Леонида (Краснопевкова) на это была быстрой и достаточно острой. Так, например, 16 января 1868 г. на страницах «Московских ведомостей» опубликовали «Указ от 5 января о назначении преосвященного архиепископа Иннокентия митрополитом Московским» – «первое удостоверительное известие о судьбах Московской вдовствующей кафедры» [81, л. 5 об.], дополнив официальную информацию биографическими сведениями об архиерее, почерпнутыми из «Духовной беседы», «поделившись тем, что особенно» [81, л. 6 об.]. Тот час по прочтении материала епископ Леонид (Краснопевков) написал издателю: «Милостивый осударь Михаил Никифорович! ...Не примечательно ли, что ровно за 27 лет, 16 января 1841 г. новопоставленный во епископа Камчатского, Курильского и Якутского преосвященный Иннокентий совершал торжественно литургию в Троицком соборе Сергиевой Лавры. Вечером того же дня – как будто еще вижу – при ярком лунном свете по морозному снегу от Троицкого собора к воротам Лавры пронеслись два зимние дорожные экипажа. Звон всех лаврских колоколов возвещал отбытие нового иерарха на апостольский подвиг в самых восточных пределах Старого и в самых западных пределах Нового мира» [81, л. 5 об.].

Далее викарий вспомнил о нескольких замечательных эпизодах своей жизни, когда ему были дарованы встречи с будущим митрополитом Иннокентием. «1839 года, в день Рождества Христова в С. Петербурге на Троицком подворье, что у Аничкова моста, высокопреосвященный Филарет, митрополит Московский совершал Рождественскую литургию. На так именуемом малом входе подведен был к нему один из сослужащих иереев и святитель, после молитвы о нем, по чиноположению, знаменовал по главе его крестовидно, глаголя: *Благословен Господь, се бысть раб Божий Иоанн, протопресвитер святейшия Божия Церкви св. Архистратига Михаила, еже на острове Ситхе, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа*».

Подивитесь промыслу Божию. Пишущий это, в то время отставной флота лейтенант, был в числе молящихся и с левого клироса, свободного от певцов, смотрел на это неожиданное, трогательное священнодействие и мог ли думать, что некогда этот смиренный миссионер будет преемником этого знаменитейшего иерарха, а он сам, этот юноша двадцати одного года, викарием обоих и посредником их в преемстве. Не знаю почему, но донныне слова: церкви св. Архистратига и проч., – звучат, как будто бы я их продолжаю слышать, и никогда не забывал я имя этой церкви, хотя едва ли когда впоследствии слышал о ней. Нынче я узнаю, что и грамота на протоиерейство выдана о. Иоанну из Московской Консистории.

16 января 1841 г. воспламененный мыслью о прекрасном подвиге миссионера, я написал Преосвященному Иннокентию письмо о принятии меня в

миссионеры; но в обязательном ответном письме получил отказ за невозможностью содержать большее против настоящего число лиц в миссии. В 1858 г., когда Преосвященный Иннокентий возвращался из С.-Петербурга, где он находился для присутствования в Св. Синоде, он предлагал мне, тогда архимандриту Заиконоспасскому, ректору Московской Семинарии и Синодальному ризничему архимандриту Савве, ныне епископу Волоцкому, место викария при нем; но мы оба почтительно отклонили от себя предложение. И вот Преосвященный Иннокентий принимает меня в число своих подчиненных и я почти начинаю быть его викарием, почти, ибо указ из Синода еще не получен» [81, л. 5 об.–6].

В письмах за январь 1871 г. епископ Леонид (Краснопеквов) вел речь с М. Н. Катковым о распространении слухов по поводу оставления московской кафедры святителем Иннокентием (Вениаминовым) и о недопустимости участия в подобных «акциях» таких крупных периодических изданий, как «Московские ведомости», «имеющих значение для Москвы и для России» [81, л. 8 об.]. В одном из этих писем московский викарий назвал митрополита «лицом столь многозаслуженным и столь высокопоставленным в Церкви», «знаменитым Иерархом Миссионером», «беззащитным человеком» [81, л. 8 об.].

Занимая одну из самых важных церковных кафедр в России, митрополит Московский и Коломенский Иннокентий (Вениаминов) не мог оставаться в стороне от научной и общественной жизни второй столицы. Помимо того что он был почетным попечителем Общества любителей духовного просвещения, он сотрудничал с Московским славянским комитетом. Не чужды ему были вопросы, поднимаемые и обсуждаемые членами Общества древнерусского искусства, Общества любителей древней письменности или Общества любителей российской словесности при Московском университете. Тем более что некоторые из членов этих обществ приняли участие в обсуждении устава Православного миссионерского общества устава Духовной академии.

Уместно здесь назвать имена историка литературы и искусства Ф. И. Буслаева и директора Строгановского училища Виктора Ивановича Бутковского (1815–1881). Именно в письме последнего к Ф. И. Буслаеву содержится краткий рассказ о присутствии «со всем семейством» «при величественных служениях, совершенных Московским митрополитом Иннокентием по случаю празднования дня перенесения мощей Преподобного угодника Святого Сергия» [62, л. 1].

В фонде протоиерея Дмитрия Васильевича Разумовского присутствует документ, содержащий переписку «о нотном церковном Обиходе, составленном священником Уводским» [127]. В состав этой переписки вошли «Отношение из Канцелярии обер-прокурора Синода, за подписью Юрия Толстого, к Иннокентию, митрополиту Московскому» и донесения Дмитрия Васильевича Разумовского Иннокентию, митрополиту Московскому. Оба документа созданы в феврале 1874 г.

Вопросы, связанные с организацией на базе Покровского Хотькова женского монастыря женского училища, подняты в письме митрополита Инно-

кентия (Вениаминов) от 9 марта 1878 г. Оно сохранилось в личном фонде архимандрита Леонида (Кавелина), бывшего в то время наместником Троице-Сергиевой лавры [82]. Прочитывая в начале письма ответ обер-прокурора Святейшего синода на озвученное ранее пожелание о переводе женского училища из дома призрения в Хотьков монастырь, архиерей далее поставил перед отцом-наместником следующие задачи: «В будущий четверг будет представлен Устав этого училища в Св. Синоде на рассмотрение. Прошу Вас, примите на себя труд переговорить с игуменьей означенного монастыря: согласна ли она принять это училище в свой монастырь, и на каких условиях. При этом объясните ей, во-первых, что число учениц должно быть не менее нынешнего числа казенных учениц, т. е. от 30 до 35 человек; во-вторых, на содержание их Лавра будет отпускать ежегодно ту самую сумму, которую она ныне отпускает на содержание учениц вышеозначенного училища. И, наконец, что это училище будет состоять под Высочайшим Ее Императорского Величества покровительством.

Употребите все Ваше красноречие убедить игуменью принять это училище в стены своего монастыря. Постарайтесь доставить мне эти сведения к означенному дню. В случае невозможности доставить письмом к означенному сроку, прикажите известить меня короткою телеграммой из Хотькова, а письмо пришлите своим порядком.

Господь с Вами! Иннокентий Московский. Марта 9 дня 1878 г.» [82, л. 1–1 об.].

Необходимость изменения академического духовного образования и утверждения нового академического устава – те вопросы, которые неоднократно поднимались на протяжении всего XIX в. и за решение которых взялся святитель Иннокентий, как только возглавил Московскую кафедру. В фонде профессоров Голубинских отложился комплекс личных материалов Дмитрия Федоровича, в которых идет речь о необходимости преподавания физико-математических наук в духовных академиях и о работе по заданию архиерея над проектом учреждения новой кафедры естественно-научной апологетики. В дневниках Д. Ф. Голубинского содержатся упоминания о работе над проектом и о встречах с владыкой [66; 67]. Сохранился и сам «Проект преподавания естественных наук в Академии» [69, л. 5–12, 22–23].

Вопросам, связанным со строительством и внутренней отделкой Храма Христа Спасителя, посвящено письмо князя Владимира Андреевича Долгорукова митрополиту Иннокентию за сентябрь 1875 г. из фонда архитектора С. В. Дмитриева [80].

С особым вниманием современные исследователи отнеслись к копии письма митрополита Иннокентия к епископу Самарскому Герасиму (Добросердову) от 12 марта 1869 г. [65]. Эта копия была сделана цензором Московского почтамта Ф. И. Гайдуковым при перлюстрации на почте и отложилась в фонде последнего среди материалов третьих лиц (фонд поступил в Румянцевский музей в 1901 г.). Документ впервые опубликован в недавно вышедшем в Издательстве Московской патриархии Собрании сочинений и писем [21, с. 82–84]. Письмо раскрывает недовольство святителя «синодальными» по-

рядками в Церкви. Письмо также связано с планом митрополита восстановить соборное устройство Русской церкви, упразднить существовавший синодальный порядок и восстановить патриаршество. Говорит он и о созыве Вселенского собора в России. Архиерей поднимает вопрос о новых уставах академий и семинарий и «пресловутом учебном контроле». Завершается текст письма просьбой «бросить его в печь» [21, с. 84], что, по всей видимости, и было сделано. Вот почему сделанная фондообразователем копия имеет непреходящее значение для исследователей.

В семейных архивах князей Воронцовых-Дашковых, Иллариона Ивановича и Елизаветы Андреевны, и графов Орловых-Давыдовых, Владимира Григорьевича, Григория Владимировича и Владимира Петровича, отложилось по одному документу святителя Иннокентия: это его визитная карточка [64] и телеграмма, адресованная графу Анатолию Владимировичу Орлову-Давыдову [116]. Телеграмма, отправленная архипастырем по случаю болезни Ольги Ивановны Орловой-Давыдовой, свидетельствует о достаточно теплых дружеских отношениях, сложившихся еще в начале служения на митрополичьей кафедре. Еще в мае 1869 г. владыка испросил помощи епископа Дмитровского Леонида (Краснопевкова) в определении «в село Отраду хорошего священника вместо старшего умершего» [21, с. 108]. 20 июня 1876 г. митрополит Иннокентий телеграфировал: «Прошу объявить мое искреннее почтение Ольге Ивановне и глубокое сожаление о ее болезни. Молю Бога. Да восстановит Он ее здоровье, а также укрепит ее веру и надежду на Всемилостивого Спасителя» [116, л. 1].

Письмо архиепископа Камчатского Иннокентия (Вениаминова) из Якутска от 13 июня 1859 г., адресованное графу Александру Петровичу Толстому, сохранилось в родовом архиве Апраксиных. В письме архиерей выразил благодарность графу А. П. Толстому за поздравление с праздником Пасхи и проинформировал о своем отбытии 3 мая из Иркутска и прибытии в Якутск 5 июня [34].

В Покровском архиве графского рода Шереметевых в настоящее время имеются только копийные материалы, принадлежащие руке Надежды Николаевны Шереметевой (урожд. Тютчевой). И хотя она была одним из адресатов святителя Иннокентия, его автографов в архиве мы не найдем. Среди скопированных материалов – «Речь архимандрита Иннокентия (Вениаминова) по наречении его епископом Камчатским, Курильским и Алеутским» [125, с. 20, 71–73] и письмо епископа Камчатского Иннокентия неустановленному лицу [126].

Наибольший комплекс материалов сосредоточен в двух фондах, переданных в МПРМ в 1919 г. в составе архивов Троице-Сергиевой лавры и Московской духовной академии: это личный фонд протоиерея Александра Васильевича Горского и епископа Дмитровского, архиепископа Ярославского и Ростовского Леонида (Краснопевкова).

Материалы протоиерея Александра Горского после перевоза их в 1933–1935 гг. в Москву были в 1947 г. выделены из состава архива МДА в самостоятельный фонд и обработаны в 1949. В 1987 и 1988 гг. фонд А. В. Горского дополнили материалами из необработанной части архива МДА.

В настоящее время известны 10 единиц хранения, связанных с деятельностью святителя Иннокентия (Вениаминова) [70–79]. Это переписка ректора Духовной академии с митрополитом Московским и Коломенским Иннокентием [76], материалы, связанные с проектируемой духовно-судебной реформой («Мнение о судебной власти архиереев» [73]), с обсуждением вопроса переезда МДА в Москву.

Также в архиве представлены письма епископа Дмитровского Леонида (Краснопевкова) к ректору МДА протоиерею Александру Васильевичу Горскому, касающиеся вопросов работы МДА, в которых упоминается святитель Иннокентий. В фонде сохранились письма обер-прокурора Святейшего правительствующего синода графа Дмитрия Андреевича Толстого к митрополиту Иннокентию (Вениаминову) [79].

Практически все выявленные к настоящему времени материалы, касающиеся святителя Иннокентия (Вениаминова), так или иначе опубликованы [1, 20–22; 24–26; 31].

Материалы архиепископа Леонида (Краснопевкова), являясь составной частью фондов Троице-Сергиевой лавры, были переданы в 1920 г. в Государственный Румянцевский музей; в 1933–1935 гг. перевезены в Москву. 25 декабря 1949 г. фонд Леонида (Краснопевкова) решением методического совета был выделен из собрания фондов Троице-Сергиевой лавры; в 1967 г. дополнен материалами Ушаковых, переданных из музейного собрания (ф. 178); в 1980 г. фонд архиепископа Леонида пополнили материалы, переданные из архива МДА. Архив полностью обработали только в 1979 г.

В настоящее время известно, что более 30 единиц хранения связаны с деятельностью святителя Иннокентия (Вениаминова) [83–113]. Это переписка святителя Иннокентия с епископом Леонидом и другими лицами, дневники, которые вел архиерей в течение своей жизни; переписка епископа Леонида с разными лицами, копировальные книги, ряд писем третьих лиц, адресованных святителю Иннокентию (Вениаминову). Переписка двух архипастырей практически полностью опубликована [1; 20–22; 24–26]. Дневники епископа Леонида (Краснопевкова) опубликованы лишь фрагментарно [31; 32].

Сергей Алексеевич Белокуров, в личном фонде которого также присутствуют материалы о святителе Иннокентии (Вениаминове), был выдающимся церковным историком и археографом, хранителем Московского главного архива Министерства иностранных дел, активным членом Московского общества истории и древностей российских. Его понимание исторического документа, бережное отношение к содержащейся в нем информации позволили ему не только удостоиться степени доктора церковной истории, но и создать фундаментальные труды по истории общественной и культурной жизни России XVI–XVII вв.: «Сочинения Арсения Суханова» (1894), «О библиотеке московских государей в XVI столетии» (1898), «Из духовной жизни московского общества XVII в.» (1902) и др. [3–10]. В центре внимания ученого была история церковной реформы патриарха Никона и царя Алексея Михайловича и ее последствия. Следствием этого научного интереса стало обращение к теме

старообрядчества. Вот почему среди «Материалов по старообрядчеству в XIX веке» [61] находится «Мнение митрополита Филарета и архиепископа Иннокентия Камчатского о расколе и единоверии в 1864–1865 гг.».

Комплекс письменных источников историографического характера представлен в трех личных фондах. Первый из них – вышеназванный фонд профессоров Федора Алексеевича и Дмитрия Федоровича Голубинских. В нем представлен автограф «Слова на день кончины высокопреосвященного Иннокентия, Митрополита Московского», произнесенного Д. Ф. Голубинским [11; 68].

Обширный и ценный комплекс историографических источников и материалов святителя Иннокентия (Вениаминове) собран в архиве Н. П. Барсукова среди материалов его брата Ивана Платоновича Барсукова.

Документы, творческие рукописи и коллекция старшего брата Ивана Барсукова Николая, известного историка и библиографа, начали поступать в Румянцевский музей в 1880–1885 гг. [152, с. 75]. В это же время Н. П. Барсуков пожертвовал музеям обширное «собрание автографов русских писателей и других замечательных русских деятелей», которое состояло из автографов 244 лиц [153, с. 74–75]. В качестве дара И. П. Барсуков передал «подлинные бумаги покойного Московского митрополита Иннокентия: официальные документы, собственноручная записка, переписка и проч., послужившие жертвователю материалом для известного сочинения его „Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский“» [153, с. 74]. Пришедшие в то время «Бумаги митрополита Иннокентия» в 1949 г. передали в МИД СССР.

Оставшаяся часть огромного архива братьев Барсуковых долгое время продолжала храниться в семье одного из сыновей Ивана Платоновича – Михаила, а затем – его племянницы Елены Сергеевны. По настоянию В. Д. Бонч-Бруевича в 1920–30-е гг. некоторые документы поступили на хранение в Государственный литературный музей и ныне сосредоточены в РГАЛИ. Оставшаяся часть передавалась в ОР ГБЛ с 1979 по 1984 г. [15, с. 122; 16, с. 70; 17, с. 113–114; 18, с. 175]. И это был комплекс материалов и документов, принадлежавших И. П. Барсукову. В числе переданных были биографические материалы, дневники и мемуары, имущественно-хозяйственные документы, научные труды и отзывы на них, семейная переписка и письма разных лиц и коллекционные материалы. Архив был обработан в 1987 г. [156].

Все документы и разнообразные материалы, аккумулированные в семейном, по сути и составу, фонде Барсуковых и связанные с жизнью и деятельностью митрополита Иннокентия (Вениаминова), раскрывают историю работы И. П. Барсукова над двумя большими монографиями: «Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский по его письмам, официальным документам, рассказам современников и печатным источникам» (1891) и «Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников» (1883). Вот почему необходимо указать на три документа, которые относятся к награждению И. П. Барсукова в 1891 г. орденом Владимира 4-й степени «во внимание к литературным трудам» (за труды «Иннокентий, Митрополит Московский и Коломенский» и «Граф

Н. Н. Муравьев-Амурский» [35]. Также интересны отклики и отзывы, поступившие с личной перепиской. Так, например, историк, археограф, академик А. Ф. Бычков в письме от 22 сентября 1883 г. к И. П. Барсукову отметил, что в составленной им биографии митрополита Московского Иннокентия «богатство собранного Вами материала... и искусное его распределение... составляют неотъемлемое достоинство Вашего труда, которое должны будут признать самые строгие критики. Без всякого сомнения, со временем еще найдется немало материалов, которые дополнят Ваше сочинение, но за Вами всегда останется заслуга первого жизнеописателя митрополита Иннокентия» [42].

Важной для понимания хода работы над публикацией наследия святителя Иннокентия, о том, как шел сбор материала, кто и каким образом помогал ученому, является сохранившаяся переписка. Так, А. Ф. Бычков сообщил И. П. Барсукову о письмах митрополита Иннокентия, хранящихся в Императорской публичной библиотеке [42], а Н. А. Попов делится с ним воспоминаниями о знакомстве с митрополитом, которое относится к московскому периоду его жизни [49].

Среди комплекса материалов купеческой семьи Ложечниковых (Лажечниковых) сохранилось письмо глазного врача С. Н. Ложечникова к И. П. Барсукову за 1896 г. Автор письма, делавший Иннокентию глазную операцию, рассказал И. П. Барсукову о своей семье в связи с тесными связями ее с митрополитом Иннокентием. К письму приложена составленная С. Н. Ложечниковым биография его отца Н. Е. Ложечникова, который с 1837 по 1857 г. был управляющим московской конторой Российско-Американской торговой компании. С будущим митрополитом Иннокентием он сблизился еще в 1839 г., когда, по словам составителя биографии, они «успели оценить друг друга и положить начало тем отношениям взаимного уважения и дружбы, которые никогда затем не прерывались и ничем не омрачались» [45]. В биографии характеризуется и переписка Н. Е. Ложечникова с Иннокентием: ее содержание, хронологические рамки, сохранность. Иван Платонович Барсуков опубликовал письма Иннокентия к Н. Е. Ложечникову [24, с. 41–44, 61–62, 155–163, 206–212, 216–217, 226–232, 290–299, 324–335, 416–417, 422–423, 430–431, 435–436, 438–439]. Биографию Н. Е. Ложечникова, написанную его сыном, ученый использовал для комментария к письмам [24, с. 161–163].

В связи с подготовкой к изданию творений митрополита Иннокентия и написанием биографий святителя и генерал-губернатора Н. Н. Муравьева-Амурского И. П. Барсуков обращался за помощью к большому числу лиц духовного звания. Среди его адресантов – епископ Дионисий (Хитров) [43], архиепископ Литовский Алексей [40], архиепископ Харьковский Амвросий [41], митрополит Московский и Коломенский Иоанникий [44], епископ Нижегородский Назарий [46], епископ Вологодский Никон [47] и др.

Все они, поблагодарив за труды, предложили помощь в сборе материалов (писем, воспоминаний) об Иннокентии. Тот же епископ Дионисий (Хитров) прислал И. П. Барсукову письма к нему митрополита Иннокентия и поделился некоторыми воспоминаниями о нем. Например, в письме от 26 марта 1886 г.

он написал, что Иннокентий «с особенным пламенным восторгом относился ко дню Благовещения... потому, что он начал служение свое при Благовещенской церкви; по любви его к этому празднику создан град Благовещенск» [2, с. 119–134, 136–147; 43]. Лично знавший Иннокентия архимандрит Пимен (Благово), в то время иеромонах ярославского Толгского монастыря, в письме 1883 г. также предложил И. П. Барсукову поделиться своими воспоминаниями [48].

Документы о святителе Иннокентии (Вениаминове) представлены и в коллекционной части архива Н. П. Барсукова и составляют 9 единиц хранения [51–58]. Это тексты 8 «Слов», произнесенных священником Иоанном Вениаминовым в 1822–1838 гг. в церквях Иркутска и в бытность его миссионером у алеутов и колош на островах Уналашке и Ситхе во владениях Российско-Американской торговой компании [26, с. 8–46, 67–94; 51]. Одна из единиц представляет собой «Подневные записи исторических событий за август месяц», сделанные священником Иоанном Вениаминовым не ранее 1828 г. [52].

Далее следует автограф письма Иннокентия к протоиерею В. Д. Касьянову от 7 февраля 1866 г. [25, с. 41; 53]; письмо игумена Валаамского монастыря Дамаскина к архиепископу Иннокентию от 27 декабря 1866 г. [25, с. 95–96; 54] и 2 письма к митрополиту епископа Дмитровского, викария Московского Леонида за 1870 г. [25, с. 242–243, 253; 55]; а также письмо настоятеля русской консульской церкви в Японии иеромонаха Николая от 23 октября 1868 г. [1, с. 620–622; 56]. В архиве представлена брошюра на японском языке «Сокращенное изложение догматов православной веры», вышедшая в 1877 г. под редакцией уже архимандрита Николая, ставшего начальником Духовной миссии в Японии. На брошюре дарственная надпись от 27 июля 1877 г. [57]. Поздравление с 25-летием епископства Иннокентия во вверенной ему Камчатской епархии содержится в письме протоиерея Александра Сизого от 15 дек. 1865 г.

В 1868 г., в связи с назначением Иннокентия митрополитом Московским и Коломенским и его отъездом из Сибири, гражданами Иркутска была поднесена ему фотография церкви Благовещения с подписью: «Вид церкви Благовещения пресвятыя Богородицы в Иркутске, который поднесен Иркутскими гражданами его высокопреосвященству митрополиту Московскому Иннокентию в память пребывания его в сем храме» [58].

Эпистолярное наследие митрополита Иннокентия (Вениаминова) представлено в коллекции материалов епископа Дионисия (Хитрова) [50; 25, с. 11–14, 44–46, 48, 86–87, 93–94, 102–103, 106–109, 117, 143–145, 147–148, 161–162, 232–234, 236, 243–245, 265–266]. Среди писем разных лиц к Н. Н. Муравьеву-Амурскому и М. С. Корсакову также присутствуют письма к ним святителя Иннокентия [59, 60; 25, с. 141–143].

Представляет научный интерес дневник Николая Барсукова: это четыре толстые большого формата конторские книги. Дневник начинается с 1856 г. и заканчивается 1905 г. Круг упоминаемых лиц необычайно широкий: это несколько сотен имен, среди которых и имя митрополита Иннокентия (Вениаминова) [36–39].

Собранные И. П. Барсуковым уникальные материалы, связанные с жизнью и деятельностью святителя Иннокентия (Вениаминова), были частично опубликованы в ученых трудах, увидевших свет с 1883 по 1897 г.

В 1996 г. в НИОР РГБ наместник Новоспасского монастыря, епископ Орехово-Зуевский Алексей (Фролов, с 2010 г. – архиепископ Костромской и Галичский, 1947–2013) безвозмездно передал архив архимандрита Иннокентия (Просвирнина). Впервые в новейшей истории нашего Отечества в государственном архивохранилище создали личный архивный фонд священнослужителя, которому после проведения экспертной оценки присвоили № 862.

Архимандрит Иннокентий (Просвирнин) – историк-богослов, источниковед, издатель, педагог – «был настоящим монахом-подвижником, стяжавшим неведомое для мира духовное сокровище, духовное дарование, и этими дарованиями он щедро делился со всеми, кто к нему приходил» [154, с. 1]. Около 30 лет своей жизни он отдал служению в Издательском отделе Московской патриархии. За десятилетия исследовательских и издательских трудов собрался объемный архив.

Собранные в 99 картонах почти 4 тыс. единицы хранения позволяют объективно и наиболее полно раскрыть масштаб личности, духовную мощь и смысл жизни и деятельности отца Иннокентия, вся жизнь которого была посвящена делу миссионерского просветительства.

Как уроженец Сибири отец Иннокентий в своих трудах часто обращался к духовной истории этого края. Это работы, посвященные святителю Иоанну, митрополиту Тобольскому, Софронию, епископу Иркутскому, истории сибирского книгопечатания, церковному краеведению, взаимодействию культур на Севере, проблеме использования «духовного потенциала отечественной истории в решении современных проблем сохранения заповедных территорий» [130].

Но совершенно отдельной и важнейшей исследовательской темой стало жизнеописание святителя Иннокентия (Вениаминова), чье имя Анатолий Иванович Просвирнин принял в монашеском постриге. Раскрытие истории служения святителя Иннокентия (Вениаминова) было важнейшим направлением его церковно-научных изысканий. Поэтому среди всего многообразия материалов выделяется комплекс материалов о жизни и деятельности апостола народов Сибири и Америки: прославление, увековечивание памяти, мемориализация исторического пространства, связанного со служением и деятельностью митрополита Московского и Коломенского.

К сбору и исследованию материалов, связанных со святителем Иннокентием (Вениаминовым), он обратился в 1970-е гг., в период подготовки к канонизации митрополита Московского и Коломенского, а также в связи с работой над изданиями третьего и четвертого томов «Настольной книги священнослужителя» и многотомных богослужебных миней, куда по инициативе отца Иннокентия были вновь включены многие службы русским святым. Он сам выполнил всю многотрудную работу над этими службами.

В итоге в архиве отца Иннокентия сформировался комплекс беловых материалов для издания миней, названный «Службы жития и русским святым в

алфавите имен». Всего 35 единиц хранения, более 4,5 тыс. листов текстов [132–142]. В одной из этих единиц содержатся Служба «Месяца марта в 31-й день Святителя Иннокентия, апостола Сибири и Америки на велицей вечерни...» и житие «Жизнь и Апостольские труды Святителя Иннокентия (Вениаминова) Митрополита Московского и Коломенского, апостола Америки и Сибири» [136, л. 169–189, 191–194]. К текстам службы и жития приложена машинописная копия документа с «резолуцией Святейшего Пимена, патриарха Московского и всея Руси на представленной Преосвященным Максимом, епископом Омским и Тюменским службе Святителю Иннокентию, Митрополиту Московскому»: «Благословляется для местного употребления в храмах Омской епархии» [136, л. 190].

Текст документа, на котором стоит резолюция патриарха, следующий: «13 апреля 1979 г. исполнилось 100 лет со дня преставления Святителя Иннокентия, Митрополита Московского, Апостола Америки и Сибири. Скромный Иркутский священник Иоанн Вениаминов с 1823 г. проповедовал Евангелие на языках многих народов Севера. Овдовев, он принял монашество и в 1840 г. был посвящен во епископа Камчатского, Курильского и Алеутского. Его миссионерское служение, сопряженное с большими трудностями и опасностями для жизни, было очень плодотворно.

Он создал алфавит и перевел Богослужение и катехизические тексты на языки своей паствы, положив начало их письменности. Богатый этнографический и лингвистический материал, собранный им, стал достоянием науки.

С 1852 г. Святитель Иннокентий был вдохновителем в освоении русского Приамурья и Дальнего Востока.

Апостольский труд Святителя Иннокентия снискал признание в нашей стране и за рубежом.

Свое служение Митрополит Иннокентий завершил на кафедре Московских Святителей (с 1868 г.).

Память Святителя: 23 сентября/6 октября – прославление (1977 г.) и 31 марта/13 апреля – преставление» [136, л. 190].

По инициативе архимандрита Иннокентия в 1975 г. в «Журнале Московской Патриархии», в его «Богословском отделе», впервые за весь период советской власти была осуществлена публикация текста беседы высокопреосвященного Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского «Указание пути в Царствие Небесное» [23]. Публикация текста беседы готовилась по дореволюционному московскому изданию 1903 г. Машинописная копия текста этого издания хранится в архиве среди материалов третьих лиц [147].

Одним из самых известных исследований, посвященных московскому периоду деятельности высокопреосвященнейшего Иннокентия Вениаминова, является работа Владимира Фиалкина, опубликованная в 1891 г. в журнале «Странник» [158]. Другой труд Вл. Фиалкина увидел свет 85 лет спустя. По инициативе архимандрита Иннокентия его ученик Борис Пивоваров подготовил и опубликовал в «Журнале Московской Патриархии» текст большого самостоятельного произведения, которое в настоящее время не обходит ни один

ученый-богослов, агиограф и миссионер – «Святитель Иннокентий, Митрополит Московский, и его миссионерская деятельность» [159].

Материал В. Фиалкина публиковался в журнале в сопровождении иллюстраций. Среди них – фотография первого листа «Евангелия от Матфея» на тунгусском языке. Эта рукописная книга представляет собой «каллиграфический список» с подлинной книги, являющейся собой «переводом на тунгусский язык Евангелия от Матфея, сделанным под руководством святителя Иннокентия охотским протоиереем Стефаном Поповым около 1853 года». «Каллиграфический список» протоиерей Стефан подарил святителю Иннокентию. Впоследствии «Евангелие» попало в Центральный государственный архив Татарстана и в настоящее время находится в его фондах [160].

Разыскания в архивах, библиотеках и музеях всегда дают возможность находить ранее неизвестные документы, способствующие раскрытию малоизвестных или вовсе неизвестных страниц церковной истории. Понимая, какие документы и материалы, связанные с подвижнической миссионерской деятельностью святителя Иннокентия и с основанным им Православным миссионерским обществом, могут находиться в региональных архивах, архимандрит Иннокентий поручает своим студентам в Московской духовной академии разрабатывать этот материал. Как итог – защита двух кандидатских диссертаций: «Научное описание Фонда Казанской Духовной Академии», протоиерей Павел Павлов (1985 г.) и «Описание архива Алтайской Духовной Миссии», протоиерей Борис Пивоваров (1987 г.) [148]. Экземпляры этих диссертаций также присутствуют в личном архиве.

Занимаясь разысканиями в архивах и собирая в собственном архиве все возможные материалы, связанные с деятельностью митрополита Московского и Коломенского Иннокентия, готовя к публикации его труды и другие материалы, архимандрит Иннокентий (Просвирнин) неоднократно обращался с прошениями и заявлениями. Так, например, 8 февраля 1989 г. он отправил в Ленинград в Центральный государственный исторический архив СССР письмо следующего содержания:

«Издательский отдел Московского Патриархата просит изготовить в удобной для Вас форме (ксерокопия, фотокопия, негативный микрофильм) копии со следующих документов:

1. Письма Иннокентия (Вениаминова) к К. С. Седитковскому. 1841–1850. Ф. 1661. Оп. 1, № 1105.
2. Письма Иннокентия (Вениаминова) обер-прокурору Синода по делам епархии. 1853–1855. Ф. 797. Оп. 26, 2 отд. 2 ст. № 4.
3. Письма Иннокентия (Вениаминова) митрополиту Филарету. 1854–1866. Ф. 832. Оп. 1, № 15.
4. Записка «Об улучшении воспитания и обучения духовного юношества». 1854. Ф. 1661. Оп. 1, № 710 (14 л.).
5. «Об образовании в духовных семинариях». 1855. Ф. 832. Оп. 1, № 96.

6. Записка А. Н. Муравьева о состоянии Православной Церкви в России. Выписка о архиепископе Камчатском Иннокентии (л. 42–45). Ф. 1088. Оп. 2, № 867.

7. Характеристика архимандрита Иннокентия в письме обер-прокурора Св. Синода А. П. Толстого кн. Урусову. 1865. Ф. 1088. Оп. 2, № 887 (14 л.).

8. О денежном пособии. 1860. Ф. 797. Оп. 30, 2 отд. 2 ст. № 132.

9. Письма Иннокентия (Вениаминова) обер-прокурору Св. Синода А. П. Ахматову о нуждах по епархии. 1864. Ф. 832. Оп. 1, № 90 (27 л.).

10. О бытии ему митрополитом Московским. 1868. Ф. 797. Оп. 38, 2 отд. 2 ст. № 4 (42 л.).

Документация необходима для текстологической работы.

Оплату гарантируем. Наш расчетный счет 701703 Ленинского отделения Жилсоцбанка г. Москвы.

Заместитель Главного редактора А. И. Просвирнин» [143, л. 22].

Из полученных материалов в архиве отца Иннокентия сохранились фотокопии только шести писем за 1856, 1857 и 1865 гг., а также метрическая книга Северо-Американской митрополии, данная епископом Аляскинским.

Кропотливая исследовательская работа архимандрита Иннокентия (Просвирнина) способствовала написанию двух статей, посвященных святителю Иннокентию (Вениаминову). В первой – «“Пастырей путевождь”: к 100-летию преставления святителя Иннокентия, Митрополита Московского», написанной в 1979 г., ученый-богослов проследил путь высокого пастырского и архипастырского Вениаминова служения и смог указать на особенности его духовного подвижнического служения [129]. Вторая статья – «Подворье Московских митрополитов в Черкизове» связана по тематике с церковным краеведением и повествует о московском подворье митрополита Иннокентия (Вениаминова) [131]. Она была опубликована в журнале «Архитектура и строительство Москвы» в 1988 г. [27].

О поисках новых данных и сведений как о митрополите Иннокентии (Вениаминове), так и о ведущейся исследовательской работе свидетельствуют ответы, содержащиеся в письмах из Центра сохранения историко-культурного наследия Иркутской области и ученика академика А. П. Окладникова А. К. Конопацкого от 30 ноября 1981 г. [144].

Постоянно радевший о сохранении памятников нашего Отечества архимандрит Иннокентий четко осознавал значение сохранения всего, что связано с митрополитом Иннокентием, в связи с чем он неоднократно обращался в региональное отделение Общества охраны памятников и в Центр сохранения историко-культурного наследия Иркутской области. В архиве отца Иннокентия (Просвирнина) сохранилось одно из писем от 13 апреля 1990 г., которое раскрывает некоторые страницы истории создания мемориала святителя Иннокентия на его родине в селе Анга [145].

В архиве архимандрита Иннокентия (Просвирнина) в разделе «Материалы третьих лиц» хранится перевод статьи представителя Православной церкви в Америке, профессора истории русского языка и литературы в Джордж-

таунском университете в Вашингтоне, настоятеля Вашингтонского Свято-Николаевского кафедрального собора протоиерея Дмитрия Дмитриевича Григорьева (1919–2007) [146]. Его статья, посвященная особенностям жизни и деятельности святителя Иннокентия (Вениаминова), а точнее его миссионерскому служению (статья имеет подзаголовок «Пророческий миссионер»), была опубликована в ежеквартальном журнале Свято-Владимирской семинарии «St/Vladimir's Theological Quarterly» в 1977 г. В 1986 г. протоиерей Димитрий Григорьев принял участие в международной церковно-исторической конференции в Киеве с докладом, посвященном миссионерскому служению святителя Иннокентия (Вениаминова).

По инициативе архимандрита Иннокентия (Просвирнина) статья протоиерея Американской православной церкви была переведена в 1980-е гг. на русский язык и ее отредактированный вариант опубликовали в 1988 г. в сборнике материалов этой международной конференции, посвященной тысячелетию крещения Руси.

Итак, сформировавшийся за 150 лет в НИОР РГБ комплекс источников позволяет уточнить некоторые факты биографии святителя Иннокентия (Вениаминова), помогает раскрыть особенности и значение его пастырско-миссионерского служения. Историографические материалы дают возможность исследовать историю научного изучения и публикации наследия выдающегося деятеля Русской православной церкви.

Список литературы

1. *Барсуков И. П.* Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам современников / И. П. Барсуков. – М. : [Б. и.], 1883. – 807 с.
2. *Барсуков И. П.* Памяти Дионисия, епископа Якутского и Вилюйского, а затем Уфимского и Мензелинского / И. П. Барсуков. – СПб. : [Б. и.], 1902. – 148 с.
3. *Белокуров С. А.* Акты архива Голохвастовых / С. А. Белокуров. – М. : [Б. и.], 1907. – 23 с.
4. *Белокуров С. А.* Из духовной жизни московского общества XVII в. / С. А. Белокуров. – М. : [Б. и.], 1902. – 306 с.
5. *Белокуров С. А.* Материалы для русской истории / С. А. Белокуров. – М. : [Б. и.], 1888. – 574 с.
6. *Белокуров С. А.* Московский архив Министерства иностранных дел в 1812 г. / С. А. Белокуров. – М. : [Б. и.], 1913. – 95 с.
7. *Белокуров С. А.* О библиотеке московских государей в XVI столетии / С. А. Белокуров. – М. : [Б. и.], 1898. – 336 с.
8. *Белокуров С. А.* Сильвестр Медведев об исправлении богослужебных книг при патриархах Никоне и Иоакиме / С. А. Белокуров. – СПб. : [Б. и.], 1885. – 32 с.
9. *Белокуров С. А.* Собрание патриархом Никоном книг с Востока / С. А. Белокуров. – СПб. : [Б. и.], 1882. – 51 с.
10. *Белокуров С. А.* Сочинения Суханова / С. А. Белокуров. – М. : [Б. и.], 1894. – 283 с.
11. *Голубинский Д. Ф.* Памяти моск. митрополита Иннокентия: Слово на день кончины высокопреосвященного Иннокентия, митрополита Московского: Говорено

31 марта 1880 г. на месте погребения его в Филаретовск. церкви Троице-Сергиевск. лавры / [Димитрий Голубинский]. – М. : [Б. и.], 1880. – 14 с.

12. Государственный Румянцевский музей : путеводитель. – М. ; Пг. : [Б. и.], 1923. – Т. 1. – 237 с.

13. Довгалло Г. И. Справочный аппарат Отдела рукописей / Г. И. Довгалло // Зап. Отд. рукописей [ГБЛ]. – М. : [Б. и.], 1962. – Т. 25. – С. 464–486.

14. Записки Отдела рукописей. – М., 1938–2008. – 53 тт.

15. Записки Отдела рукописей. – М., 1986. – Вып. 45. – 264 с.

16. Записки Отдела рукописей. – М., 1987. – Вып. 46. – 264 с.

17. Записки Отдела рукописей. – М., 1988. – Вып. 47. – 280 с.

18. Записки Отдела рукописей. – М., 1989. – Вып. 48. – 280 с.

19. Иннокентий (Попов-Вениаминов Иван Евсеевич) ; митр. Московский и Коломенский. Журналы священника Иоанна Вениаминова / [сост. О. Д. Якимов]. – Якутск : Бичик, 2005. – 269 с.

20. Иннокентий (Попов-Вениаминов Иван Евсеевич; митр. Московский и Коломенский). Собр. соч. и писем. В 7 т. Т. 3. – М., 2014. – 630 с.

21. Иннокентий (Попов-Вениаминов Иван Евсеевич; митр. Московский и Коломенский). Собр. соч. и писем. В 7 т. Т. 6. – М., 2014. – 510 с.

22. Иннокентий (Попов-Вениаминов Иван Евсеевич), митр. Московский и Коломенский. Собр. соч. и писем. В 7 т. Т. 7. – М., 2015. – 848 с.

23. Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский. Указание пути в Царствие Небесное // Журн. Моск. Патриархии. – 1975. – № 3. – С. 66–79.

24. Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского / собр. Ив. Барсуковым. – СПб., 1897. – Кн. 1. [2]. – XIV, 480, V с.

25. Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского / собр. Ив. Барсуковым. – СПб., 1901. – Кн. 3. [2], VI. – 398 с.

26. Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский. Творения Иннокентия, митрополита Московского / собр. И. Барсуковым. – М. : [Б. и.], 1886. – Кн. 1. – 311 с.

27. Иннокентий (Просвирнин), архимандрит. Подворье Московских митрополитов в Черкизове // Архитектура и строительство Москвы. – 1988. – № 6. – С. 12–13.

28. История Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. – М., 1962. – 279 с.

29. Кононов Ю. Ф. Комплектование рукописных отделов библиотек и музеев в дореволюционной России / Ю. Ф. Кононов. – М. : Наука, – 63 л.

30. Краткий указатель архивных фондов Отдела рукописей / сост. Е. Н. Коншина, Н. К. Швабе ; ред. П. А. Зайончковский, Е. Н. Коншина. – М., 1948. – 253 с.

31. Курляндский И. А. Иннокентий (Вениаминов) – митрополит Московский и Коломенский / И. А. Курляндский. – М. : Ин-т рос. истории РАН, 2002. – 332 с.

32. Леонид (Краснопевков). Записки московского vicария / Леонид (Краснопевков), архиепископ. – М. : Изд-во Сретен. монастыря, 2012. – 608 с.

33. Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. Указатель : в 3 т. – М., 1962–1963, 1980.

34. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 11 (Апраксины). К. 62. Ед. хр. 39. 1 л.

35. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 9. Ед. хр. 29. 3 л.

36. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 11. Ед. хр. 3. 533 л.

37. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 12. Ед. хр. 1. 455 л.
38. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 13. Ед. хр. 1. 785 л.
39. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 14. Ед. хр. 1. 550 л.
40. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 25. Ед. хр. 42. 3 л.
41. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 25. Ед. хр. 44. 3 л.
42. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 26. Ед. хр. 81. 5 л.
43. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 28. Ед. хр. 7. 24 л.
44. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 28. Ед. хр. 57. 2 л.
45. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 29. Ед. хр. 16. 4 л.
46. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 29. Ед. хр. 101. 2 л.
47. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 29. Ед. хр. 111. 2 л.
48. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 30. Ед. хр. 16. 4 л.
49. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 30. Ед. хр. 29. 2 л.
50. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 34. Ед. хр. 26. 25 л.
51. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 36. Ед. хр. 6. 66 л.
52. НИОР РНБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 36. Ед. хр. 7. 16 л.
53. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 36. Ед. хр. 8. 1 л.
54. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 36. Ед. хр. 9. 2 л.
55. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 36. Ед. хр. 10. 4 л.
56. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 36. Ед. хр. 11. 2 л.
57. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 36. Ед. хр. 12. 4 л.
58. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 36. Ед. хр. 14. 1 л.
59. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 36. Ед. хр. 16. 2 л.
60. НИОР РГБ. Ф. 18 (Барсуков Н. П.). К. 36. Ед. хр. 21. 1 л.
61. НИОР РГБ. Ф. 23 (Белокуров С. А.). К. 8. Ед. хр. 2. 48 л.
62. НИОР РГБ. Ф. 42 (Ф. И. Буслаев). К. 11. Ед. хр. 39. 1 л.
63. НИОР РГБ. Ф. 51 (Викторов А. Е.). К. 17. Ед. хр. 100. 2 л.
64. НИОР РГБ. Ф. 58 (Воронцовы–Дашковы). К. 140. Ед. хр. 53. 1 л.
65. НИОР РГБ. Ф. 65 (Гайдуков Ф. И.). К. 3. Ед. хр. 5. 2 л.
66. НИОР РГБ. Ф. 76/1 (Голубинские). К. 14. Ед. хр. 13. 40 л.
67. НИОР РГБ. Ф. 76/1 (Голубинские). К. 14. Ед. хр. 14. 42 л.
68. НИОР РГБ. Ф. 76/1 (Голубинские). К. 23. Ед. хр. 4. 12 л.
69. НИОР РГБ. Ф. 76/1 (Голубинские). К. 31. Ед. хр. 9. 46 л.
70. НИОР РГБ. Ф. 78 (Горский А. В.) К. 18. Ед. хр. 21. 2 л.
71. НИОР РГБ. Ф. 78 (Горский А. В.). К. 19. Ед. хр. 7. 4 л.
72. НИОР РГБ. Ф. 78 (Горский А. В.). К. 19. Ед. хр. 9. 5 л.
73. НИОР РГБ. Ф. 78 (Горский А. В.) К. 21. Ед. хр. 10. 17 л.
74. НИОР РГБ. Ф. 78 (Горский А. В.). К. 21. Ед. хр. 33.
75. НИОР РГБ. Ф. 78 (Горский А. В.). К. 26. Ед. хр. 2.
76. НИОР РГБ. Ф. 78 (Горский А. В.) К. 26. Ед. хр. 8. 23 л.
77. НИОР РГБ. Ф. 78 (Горский А. В.). К. 26. Ед. хр. 55. 5 л.
78. НИОР РГБ. Ф. 78 (Горский А. В.). К. 27. Ед. хр. 15. 2 л.
79. НИОР РГБ. Ф. 78 (Горский А. В.). К. 32. Ед. хр. 21.
80. НИОР РГБ. Ф. 90 (С. В. Дмитриев). К. 1. Ед. хр. 11. 1 л.
81. НИОР РГБ. Ф. 120 (Катков М. Н.). П. 21. 198 л.
82. НИОР РГБ. Ф. 148 (Леонид (Кавелин)). К. 12. Ед. хр. 33. 2 л.
83. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 1. Ед. хр. 7.
84. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 1. Ед. хр. 8.
85. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 1. Ед. хр. 9.

86. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 2. Ед. хр. 1.
87. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 2. Ед. хр. 3.
88. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 2. Ед. хр. 4.
89. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 2. Ед. хр. 5.
90. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 2. Ед. хр. 6.
91. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 3. Ед. хр. 6.
92. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 3. Ед. хр. 25.
93. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 4. Ед. хр. 25.
94. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 4. Ед. хр. 29.
95. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 4. Ед. хр. 45.
96. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 4. Ед. хр. 47.
97. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 4. Ед. хр. 53.
98. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 5. Ед. хр. 1.
99. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 5. Ед. хр. 2.
100. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 5. Ед. хр. 3.
101. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 5. Ед. хр. 5.
102. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 6. Ед. хр. 3.
103. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 6. Ед. хр. 4.
104. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 7. Ед. хр. 1.
105. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 8. Ед. хр. 1.
106. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 8. Ед. хр. 2.
107. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 9. Ед. хр. 1.
108. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 12. Ед. хр. 40.
109. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 13. Ед. хр. 7.
110. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 13. Ед. хр. 37.
111. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 13. Ед. хр. 38.
112. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 13. Ед. хр. 69.
113. НИОР РГБ. Ф. 149 (Леонид (Краснопевков)). К. 16. Ед. хр. 56.
114. НИОР РГБ. Ф. 188 (А. Н. Муравьев). К. 3. Ед. 12.
115. НИОР РГБ. Ф. 201 (А. С. Норов). К. 57. Ед. хр. 9. 2 л.
116. НИОР РГБ. Ф. 219 (Орловы–Давыдовы). К. 50. Ед. хр. 16. 1 л.
117. НИОР РГБ. Ф. 231/I (Погодин М. П.). К. 23. Ед. хр. 96. 1 л.
118. НИОР РГБ. Ф. 231/I (Погодин М. П.). К. 44. Ед. хр. 46.
119. НИОР РГБ. Ф. 231/II (Погодин М. П.). К. 8. Ед. хр. 86.
120. НИОР РГБ. Ф. 231/II (Погодин М. П.). К. 26. Ед. хр. 1. 4 л.
121. НИОР РГБ. Ф. 231/IV (Погодин М. П.). К. 2. Ед. хр. 80.
122. НИОР РГБ. Ф. 231/V (Погодин М. П.). К. 5. Ед. хр. 52. 10 л.
123. НИОР РГБ. Ф. 285 (Соловьев). К. 1. Ед. хр. 43. 1 л.
124. НИОР РГБ. Ф. 332 (Чижов Ф. В.). К. 10. Ед. хр. 35. 1 л.
125. НИОР РГБ. Ф. 340 (Шереметевы). К. 28. Ед. хр. 13. 2 л.
126. НИОР РГБ. Ф. 340 (Шереметевы). К. 35. – Ед. хр. 12. 2 л.
127. НИОР РГБ. Ф. 380 (Д. В. Разумовский). К. 14. Ед. хр. 21. 4 л.
128. НИОР РГБ. Ф. 417 (Коллекция А. Н. Черногубова). К. 3. Ед. хр. 75. 2 л.
129. НИОР РГБ. Ф. 862 (архим. Иннокентий (Просвирнин)). К. 15. Ед. хр. 4. 18 л.
130. НИОР РГБ. Ф. 862 (архим. Иннокентий (Просвирнин)). К. 15. Ед. хр. 6. 5 л.
131. НИОР РГБ. Ф. 862 (архим. Иннокентий (Просвирнин)). К. 15. Ед. хр. 7. 2 л.
132. НИОР РГБ. Ф. 862 (архим. Иннокентий (Просвирнин)). К. 21. Ед. хр. 1–3.
133. НИОР РГБ. Ф. 862 (архим. Иннокентий (Просвирнин)). К. 22. Ед. хр. 1–4.
134. НИОР РГБ. Ф. 862 (архим. Иннокентий (Просвирнин)). К. 23. Ед. хр. 1–3.

135. НИОР РГБ. Ф. 862 (архим. Иннокентий (Просвирнин)). К. 24. Ед. хр. 1–4.
136. НИОР РГБ. Ф. 862 (архим. Иннокентий (Просвирнин)). К. 25. Ед. хр. 1. 195 л.
137. НИОР РГБ. Ф. 862 (архим. Иннокентий (Просвирнин)). К. 25. Ед. хр. 1–3.
138. НИОР РГБ. Ф. 862 (архим. Иннокентий (Просвирнин)). К. 26. Ед. хр. 1–4.
139. НИОР РГБ. Ф. 862 (архим. Иннокентий (Просвирнин)). К. 27. Ед. хр. 1–4.
140. НИОР РГБ. Ф. 862 (архим. Иннокентий (Просвирнин)). К. 28. Ед. хр. 1–4.
141. НИОР РГБ. Ф. 862 (архим. Иннокентий (Просвирнин)). К. 29. Ед. хр. 1–4.
142. НИОР РГБ. Ф. 862 (архим. Иннокентий (Просвирнин)). К. 30. Ед. хр. 1–2.
143. НИОР РГБ. Ф. 862 (архим. Иннокентий (Просвирнин)). К. 48. Ед. 8. 22 л.
144. НИОР РГБ. Ф. 862 (архим. Иннокентий (Просвирнин)). К. 54. Ед. хр. 17. 1 л.
145. НИОР РГБ. Ф. 862 (архим. Иннокентий (Просвирнин)). К. 57. Ед. хр. 2. 2 л.
146. НИОР РГБ. Ф. 862 (архим. Иннокентий (Просвирнин)). К. 64. Ед. хр. 2. 29 л.
147. НИОР РГБ. Ф. 862 (архим. Иннокентий (Просвирнин)). К. 66. Ед. хр. 7. 66 л.
148. НИОР РГБ. Ф. 862 (архим. Иннокентий (Просвирнин)). К. 73–74.
149. *Норов А. С.* Путешествие по Египту и Нубии в 1834–1835 гг. Авраама Норова, служащее дополнением к «Путешествию по Святой Земле»: в 2 ч. / А. С. Норов. – СПб., 1840. – 2 ч.
150. *Норов А. С.* Путешествие по Святой земле в 1835 г. : в 2 ч. / А. С. Норов. – СПб., 1844. – 2 ч.
151. Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1864 г. – [... за 1915 г.]. – СПб. ; М., 1864–1917. – 34 т.
152. Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1879–1882 г. – М., 1884. – 92 с.
153. Отчет Московского Публичного и Румянцевского музеев за 1883–1885 г. – М., 1886. – 96 с.
154. Платон (Игумнов), архимандрит. Надгробное слово, произнесенное 14 июля 1994 г. в Спасо-Преображенском соборе Новоспасского монастыря при отпевании архимандрита Иннокентия // Памяти архимандрита Иннокентия: К пятой годовщине со дня кончины. – М., 1999. – 24 с.
155. *Сафронова Г. Ф.* Фонды и деятельность Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина: Библиография. 1836–1962 / Г. Ф. Сафронов // Записки Отдела рукописей [ГБЛ]. – М., 1962. – Т. 25. – С. 487–520.
156. *Сидорова А. Б.* Архив Н. П. Барсукова (поступления 1981–1984 гг.) / А. Б. Сидорова // Зап. Отдела рукописей. – М., 1990. – Вып. 48. – С. 4–84.
157. Указатель воспоминаний, дневников и путевых записок XVIII–XIX вв.: (Из фондов Отдела рукописей) / сост. С. В. Житомирская [и др.]; ред. П. А. Зайончковский, Е. Н. Коншина. – М., 1951. – 224 с.
158. *Фиалкин В.* Московский период миссионерской деятельности Высокопреосвященного Иннокентия Вениаминова / В. Фиалкин // Странник. – 1891. – Т. 1. – Апр. – С. 659–675; Т. 2. Май. – С. 83–100.
159. *Фиалкин Вл.* Святитель Иннокентий, Митрополит Московский, и его миссионерская деятельность / Вл. Фиалкин // Журн. Моск. патриархии. – 1979. – № 3. – С. 70–75; № 4. – С. 73–77; № 5. – С. 73–77; № 6. – С. 68–77.
160. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. 10. Оп. 5. Д. 884.

Works by Saint Innocent in the Collection of the Manuscript Department of the Russian State Library

G. V. Aksenova

Moscow State Pedagogical University, Moscow

Abstract. The description of archival fonds of personal provenance of the Manuscript Department having documents related to Metropolitan Innocent (Veniaminov) is given. This body of sources formed within 150 years enables to specify some facts of the saint's biography, and helps reveal peculiarity and value of his pastoral and missionary activities. Historiography materials enable to study the history of research and publication of legacy of an outstanding figure of the Russian Orthodox Church.

Keywords: archives, personal archival funds, written sources, historiographical sources, The Russian Orthodox Church, Metropolitan Innocent (Veniaminov).

Аксенова Галина Владимировна

*доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории России,
Институт истории и политики
Московский педагогический
государственный университет
119571, г. Москва, пр-т Вернадского, 88
тел.: 8(495)438-18-40
e-mail: galax23@yandex.ru*

Aksenova Galina Vladimirovna

*Doctor of Sciences (History), Professor
Department of History of Russia,
Institute of History and Politics
Moscow Pedagogical State University
88, Vernadsky av., Moscow, 115571
tel.: 8(495)438-18-40
e-mail: galax23@yandex.ru*